

О функционировании частиц в севернудмуртских диалектах

В последнее время в пределах севернудмуртского наречия принято выделять 3 группы говоров (или 3 диалекта): верхнечепецкие, среднечепецкие, нижнечепецкие (Кельмаков 1998: 42). По своим характерным особенностям эти диалекты имеют много общих черт, что позволяет объединять их в одну севернудмуртскую группу. Наиболее изученным из них является среднечепецкий диалект, своеобразия которого нашли освещение в 2 монографиях автора (Карпова 1997; 2005). Что касается верхнечепецких и нижнечепецких говоров, то по ним имеются лишь отдельные статьи.

В данной работе мы рассмотрим особенности функционирования частиц в севернудмуртских диалектах в большей степени на материале среднечепецких говоров, при этом по возможности оперируя также имеющимися сведениями по нижнечепецким и верхнечепецким говорам. Материалы по нижнечепецким говорам заимствуются нами из статьи Т. И. Тепляшиной [1970: 156–196] и рукописи дипломной работы студентки Удмуртского государственного университета Т. М. Золотаревой [2000]. Источником по верхнечепецким говорам послужили частично наши личные записи, произведенные во время экспедиции к кезским удмуртам в 2006 году, использованы также работа Б. И. Каракулова [1982: 106–115] и материалы курсовых и дипломных работ студентов Удмуртского государственного университета [Иванова 1990; Васильева 1995; Исаева 1995; Ефремова 2005].

Особенности, касающиеся частиц исследуемых говоров, проявляются в основном в их фонетическом оформлении, также функционировании отдельных из них. Остановимся на их рассмотрении:

1. Указательные частицы *тин'и* 'вот (это)', *тан'и* 'вот (то)', усилительно-утвердительная частица *оз'ъ* 'да, так' в среднечепецком диалекте чаще всего встречаются в усеченной форме, т. е. происходит выпадение конечных гласных *и, ъ*: *тин' < тин'и, тан' < тан'и, оз' < оз'ъ*. Примеры-предложения: сч. – ВУн. *оз', та выходноййосъ пинал'л'ос вую-зъ, картош соос ик копало-зъ. 'Да, в эти выходные дети приедут [из города], картошку они и выкопают.'*; Пыш. *тан' вэт' ук къ-лскъ монэ мужикэ, кот' вэ-ра, кот' эн. 'Вот* ведь не слушает меня мой муж, хоть говори, хоть не [говори ему].' *Подобное явление имеет место также в верхнечепецких [Каракулов 1982: 106; Ефремова 2005] и нижнечепецких [Золотарева 2000: 73] говорах. Некоторые примеры: вч. – Сьг. оз', ма карын но ут тод, но-кин но-мыр но уз вэ-ра. 'Да, что делать и не знаешь [в такой ситуации], никто ничего и не подскажет.'*; Сьг. *тин' со кн'ига мьным кулэ. 'Вот* эта книга мне нужна'; нч. – Сиб. *тан' татын ъан' мэстайэс, пу-кс'и. 'Вот* здесь есть место, садись.'

Аналогичный процесс отпадения конечных согласных *и, ы* наблюдается также в некоторых наречных словах, например, *таз' (< таз'ы)*, и происходит, как и в

вышеуказанных частицах, главным образом в том случае, если этим гласным предшествуют палатальные согласные.

2. Выделительно-ограничительная частица *гинэ*; 'лишь, только; только лишь' в среднечепецком диалекте, как и в нижнечепецких говорах (в форме *гынэ*) [Тепляшина 1970: 187; Золотарева 2000: 73], нередко встречается и в усеченной форме *нэ*. Примеры-предложения: сч. – ВУн. *мон нэ кълэмън на пэрэс'йос пöлвэс'*. 'Лишь только я осталась из стариков.'; Оз. *майэ гинэ ми öм с'и-йэ с'экыт война арьосы!* 'Чего только мы не ели в трудные военные годы!' В верхнечепецких говорах, как показывает имеющийся материал, факультативно встречаются обе формы *гинэ* и *нэ*, но более широкое функционирование имеет полный вариант. Некоторые примеры: вч. – Алек. *ал'и гинэ л'у д азы кун'ан понна вас'киз фэрмайэ*. 'Только что их Люда за теленком пошла на ферму.'; СГыя *л'абырос нэ потэ вуэз б и г э р к о л о ч ч а в ыс'*. 'Тихонько лишь течет ручей ('вода') из лога [под названием] Бигерколочча.' Отметим, что в большинстве удмуртских диалектов эта частица, как правило, выступает в полной форме.

3. В отдельных говорах среднечепецкого диалекта, чаще всего в ярском и юкаменском, модальная частица *ис'кэ* 'значит; тогда; в таком случае' вследствие явления метатезы выступает в форме *с'икэ*. Примеры-предложения: сч. – Ук. *с'икэ, ачидэс ти и ж э ф с кыс'луис'коды*. 'Значит, вы сами из Ижевска приехали ('будете').'; Ук. *кузойэн соос лыкти-зы, с'икэ*. 'Вдвоем ('парой') они приехали, значит'. В других севернудмуртских говорах подобное явление не наблюдается. Заметим, что в говоре д. Сибирь Унинского района Кировской области вышеуказанная частица зафиксирована в форме *ос'кэ* 'тогда; в таком случае; значит' [Золотарева 2000: 74].

4. В отличие от других удмуртских диалектов частица *на* 'еще' в среднечепецких и нижнечепецких говорах [Тепляшина 1970: 187] нередко заменяется формой *нъшина* (~ *ъшина*) 'еще', представляющей собой контаминацию слов *нош* 'снова, опять' и *на* 'еще'. Примеры-предложения: сч. – Ел. *мон ъшина йатыр-а вал но, араны нузы*. 'Мне еще немного [лег] было, и [меня] жать повели.'; Ел. *дышэтски мон п у д э мын ньшина, трактористэ, бэн, с'о отын дышэтскэмэ но мар но мынам*. 'Училась я в Пудеме еще, на тракториста, да, там я училась ('мое обучение').'; Оз. *а р а н б ы т т о н с'из'ыл ук н'и, а тулыс жук с'иыли-зы, ну, г э р ы н о т т о н дырйа но, ма-р-а, н'и, ньшина пиналэс'вал ук*. '[Праздник] "Завершение жатвы" осенью ведь уже [устраивали], а весной кашу ели, ну, во время [праздника] "Вынос плуга", что ли, [мы в то время] ведь еще маленькие были'. В верхнечепецких говорах подобные формы не отмечаются.

5. Любопытны случаи употребления в причепецких говорах отрицательных частиц *öвöл* и *öвöн'*, отличающихся друг от друга оттенком значений. Своеобразное их функционирование в севернудмуртских говорах в свое время было отмечено еще В. М. Вахрушевым [1959: 237]. Специфика этих частиц заключается в том, что носители указанных говоров слово *öвöн'* употребляют для обозначения понятия 'уже нет (когда-то что-то было, но в данный момент уже отсутствует, не имеется)', а слово *öвöл* – для выражения понятия 'не, нет (вообще не было чего-то)'. Примеры-предложения: вч. – Сг. *мынам кон'донэ öвöн'ни*. 'У меня денег уже нет.'; Сг. *солэн öвöл эийосыз*. 'У него нет друзей'; СГыя *ал'и*

öвөн' *вэл'и-кой чэтвэрик*. 'Сейчас уже не знают (**'уже нет'**) [о празднике] Великий Четверг'; сч. – Ис. *кал' куржымэ но öвөн' магаз'инэ н'ан' понна ұас'кўнў*. 'Сейчас и силы **уже нет** в магазин за хлебом сходить.'; Ук. *мынам пиналйосы öвёл, огн'ам улис'ко*. 'У меня детей **нет**, одна живу.'; нч. – Сиб. *пыз'мы но öвөн' мл'ам, кон'донмы но быриз н'и*. 'И муки **уже нет** у нас, и деньги тоже закончились'.

В других удмуртских диалектах функцию частицы *квкн'* выполняет сочетание слов *öвёл* 'нет' и *ин'и* (*ини, ин', ин, н'и, ни*) 'уже'. Нет сомнения в том, что частица *öвөн'* образовалась в результате слияния частиц *öвёл* и *н'и*: *öвөн' < öвёл н'и*.

6. Широкое распространение в севернoudмуртских диалектах имеет частица *бэн* 'да; же, так' со значением утверждения и усиления. Примеры-предложения: вч. – Сызг. *кытын улис'код бэн?* 'Где **же** живешь?'; СГыя *бэн, са-мой пöчийэз бордын улко мон*. 'Да, у самого младшего [сына] живу я.'; сч. – Пыш. *кал' бэн уг н'и ұжас'кв, кал' пукис'ко н'и коркан но, капчигэс*. 'Сейчас **вог** уже не работаю, сейчас дома уже сижу, [на пенсии.] и легче [стало].'; УКар. *тон бэн квтвс' ачид лус'код?* 'Ты **же** откуда сама будешь [родом]?'; нч. – Сиб. *бэн, оз' гэн'айка шуиз*. 'Да, так сказала жена Гени.' По данным Т. И. Тепляшиной, в нижнечепецких говорах функцию частицы *бэн* нередко выполняет частица *оз'*: *вил' корка пуктиды-а? – оз'*. 'Новый дом построили? – Да.' [Тепляшина 1970: 187]. В южно-удмуртских диалектах частице *бэн* чаще всего соответствует ее фонетическая разновидность в форме *бон*, а в срединных говорах – частицы *о-о* 'да' (для выражения утверждения) или *нош* 'же, так' (для выражения усиления).

Заслуживает внимания и тот факт, что в говорах верхнечепецкого и среднечепецкого диалектов частица *бэн* может выступать в сочетании с другой частицей *вэт'* (< рус. *ведь*) в формах *бэ-нвэт', бэ-нэт', бэ-нэт'и*, выражая при этом усилительно-утвердительные или эмоционально-экспрессивные оттенки. Примеры-предложения: вч. – Сызг. *со дьрэз, бэ-нэт', шуг вунэтыны*. 'То время, **да ведь**, трудно забыть'; Алек. *ал'ала кад' соку дун ой вал, бэ-нэт'*. 'Как теперь, тогда цены [на товары высокими] не были, **да ведь**'; сч. – УКар. *с'экэт война арийос, бэ-нвэт', вуно н'и*. 'Тяжелые военные годы, **да ведь**, забываются уже.'; Зол. *солэн пэрэс' айиз вылэм кэ т р о ф и м , бэ-нвэт', а кышнойэз т р о ф и м шуны öвёл валам, бэ-нвэт', и т о к и шуэм*. 'У него был дедушка Трофим, **да ведь**, а его жена слово "Трофим" выговорить не могла, **да ведь**, и Токи [его] назвала'. Помимо указанных диалектов, частица *бэ-нвэт'* функционирует, как показывает материал, и в языке нижнечепецких [Золотарева 2000: 73] удмуртов. Пример-предложение: Сиб. *ми йаййаис' зичийэс адзим, бэ-нвэт'?* 'Мы в лесу ('из леса') лису видели, **да ведь?**'.

7. К своеобразиям среднечепецких и нижнечепецких диалектов относится и то, что перед частицей *-а* 'ли' нередко появляется *-й*, выступающий, по-видимому, в качестве протетического звука. Примеры: сч. – Ук. *к о б л а г у р тэз тодис'ко-д-йа?* '[Деревню] Коблагурт знаешь **ли?**'; Нел. *бвгато-д-йа тайэ гоштгнв?* 'Сможешь ли это записать?'; Чур. *пвд'освд-йа, мар-а, вис'о тгнад?* 'Ноги что **ли** болят у тебя?'; нч. – *лыктызы-йа?* 'Приехали **ли?**'; *вайозы-йа?* 'Привезут **ли?**' [Тепляшина 1970: 186]. Подобное явление отмечается также в языке бесермян [Тепляшина 1970а: 239].

8. Некоторая особенность диалектов севернoudмуртского ареала обнаруживается в употреблении частиц *н'и* и *на* в контексте предложения. Отличие проявляется в порядке

следования слов в сочетании основного глагола с соответствующим отрицательным вспомогательным глаголом при наличии в предложении частиц *н'и*, *на*, *ук*. Эти частицы очень часто разделяют отрицательный и основной глагол: вч. – Алек. *уг ни поты ужам нохытын*. 'Нигде уже не хочется ('не уже **хочется**') работать.>'; СГыя *ум ни быгаткэ кырзаны*. 'Не умеем уже ('не уже **умеем**') красиво петь [песни].'; сч. – Штан. *дъшитсконэз солэн ѓз на бър, ар къл'из на-ка*. 'Учеба его еще не закончилась ('не еще **закончилась**'), год осталось еще [ему учиться].'; Ел. *проч мон крээ'йосты уг н'и тодй'кы*. 'Совсем я песен не знаю уже ('не уже **знаю**').'; Ел. *тарэээ омар но киз' посуда но ѓз ук во-з'ылэ*. 'А вот ведь почему-то и посуду, чтобы сходить в туалет [маленькому ребенку], не держали ведь ('не ведь **держали**') [дома].' Заметим, что в литературном языке и большинстве удмуртских диалектов частицы *н'и* и *на* занимают постпозитивное место по отношению к слову, к которому непосредственно относятся.

9. В северноудмуртских диалектах шире, чем в других удмуртских говорах, употребляются русские заимствованные частицы. Это объясняется прежде всего тем, что носители рассматриваемых говоров издавна живут в соседстве с русским населением и, естественно, испытывают влияние со стороны их языка. Особенно сильно это влияние ощущается на лексическом уровне. Перечислим наиболее распространенные русские частицы: *са-мой* (< рус. *самый*) 'как раз, именно', *кот'* (*хот'*) (< рус. *хоть*) 'хоть, хотя', *вокурат* (< рус. в аккурат) 'как раз, точь-в-точь', *вэт'* (< рус. *ведь*) 'ведь', *пожа-лой* (~ *пожа-луй*) (< рус. *пожалуй*) 'пожалуй', *мо-жэт* (~ *мо-жот*) (< рус. *может*) 'может, может быть', *ра-звэ* ~ *ра-з'вэ* (< рус. *разве*) 'разве', *зна-чит* (~ *зна-читса*) (< рус. *значит*) 'значит' и др. Примеры-предложения: вч. – Сыг. *мо-жэт, кутскомы ни ужаны?* 'Может, начнем уже работать?'; Сыг. *со вэт' ук тод*. 'Он **ведь** не знает'; сч. – Ис. *йал'ло, пожа-луй, калгк ѓз ик шу-тэтскыл, с'о ужаз*. 'Раньше, **пожалуй**, народ и не отдыхал, всё трудился.>'; Чур. *тон ра-з'вэ ут то-тскъ, кътгн п и с к о р ?* 'Ты разве не знаешь, где [расположена деревня] Ново-Елово?'; нч. – Сиб. *са-мой со ик кулэ вал мыным*. '**Как раз** это и надо было мне.>'; Сиб. *вокурат тупаз мыным*. '**Как раз** мне подошло [по размеру]'

10. Северноудмуртские диалекты не располагают большим разнообразием частиц тюркского происхождения. Из 26 тюркских частиц, встречающихся в различных удмуртских диалектах (Тараканов 1982: 168), в рассматриваемом ареале наиболее распространенными, судя по имеющимся материалам, являются следующие: *ис'кэ* ~ *с'икэ* 'значит; в таком случае, тогда' (< чув. *-ске*), *гинэ* ~ *нэ* 'только, лишь; только лишь' (< тат. *гына, генэ*, башк. *генэ, гына*), *оло* 'может, наверное, может быть' (< тат., башк. *эллэ*), *дыр* 'может, может быть, наверное' (< тат. *дыр, дер*, башк. *дер, дыр, тыр, тер*), *кэрэк* 'видимо, по-видимому, возможно' (< тат. *кирэк, булса кирэк*). Первая из перечисленных частиц представляет собой заимствование из болгарского языка, остальные четыре считаются проникновениями из татарского языка [Тараканов 1975: 185, 187–188]. Частицы *гинэ*, *ис'кэ*, *оло*, *дыр* встречаются практически во всех удмуртских диалектах. Что касается частицы *кэрэк*, то она имеет весьма узкую сферу употребления: помимо среднечепецкого диалекта, отмечается в периферийно-южных говорах. Наличие ее в среднечепецком диалекте, по-видимому, обусловлено влиянием языка причепецких татар, с которыми удмуртское население указанного ареала тесно связано, начиная с конца XIV века. Следует отметить, что степень проникновения тюркских заимствований, в данном случае частиц, в

разных удмуртских диалектах различна. Наибольшее количество слов тюркского происхождения, как справедливо отмечает И. В. Тараканов [1982], обнаруживается в тех говорах, которые находятся в непосредственном окружении и контакте с татарским населением. Относительно тюркского влияния на северноудмуртские говоры нужно сказать, что в общей массе здешнего населения татары занимают незначительное место и, на наш взгляд, не оказывают заметного влияния на речь исконных жителей.

Таковы вкратце основные особенности северноудмуртских говоров в области частиц. Как показывает анализируемый материал, отличительные черты диалектов рассматриваемого региона проявляются главным образом в фонетическом оформлении и функционировании некоторых частиц. Слабая изученность и недостаточность материала по служебным частям речи как в северных говорах, так и в других удмуртских диалектах вообще, вынуждают нас пока ограничиться лишь констатацией отдельных фактов.

Условные сокращения

а) удмуртских диалектов и говоров: вч. – верхнечепецкие говоры (верхнечепецкий диалект), нч. – нижнечепецкие говоры (нижнечепецкий диалект), сч. – среднечепецкие говоры (среднечепецкий диалект);

б) населенных пунктов по диалектам:

верхнечепецкий диалект: Алек. – д. Александрово, СГья – д. Старая Гья, Сыг. – д. Сыга;

среднечепецкий диалект: ВУн. – с. Верхние Уни, Ел. – с. Елово, Зол. – д. Золотари, Ис. – д. Исаково, НЕл. – д. Ново-Елово, Оз. – д. Озерки, Пыш. – с. Пышкет, УКар. – д. Удмуртский Караул, Чур. – д. Чурашур, Штан. – д. Штанигурт, Ук. – с. Укан;

нижнечепецкий диалект: Сиб. – д. Сибирь.

Литература

- ВАСИЛЬЕВА, И. Ю.: Верхнечепецкий говор северноудмуртского наречия / Каф. соврем. удм. языка и методики его препод. Науч. рук. ст. препод. Алашеева А. А. Ижевск, 1995. 193 с. (Рукопись дипломной работы).
- ВАХРУШЕВ, В. М.: Об особенностях говоров северного диалекта удмуртского языка // Записки. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. Вып. 19. С. 228–241.
- ЕФРЕМОВА, М.: Морфологические особенности сыгинского говора удмуртского языка / Каф. соврем. удм. языка и методики его препод. Науч. рук. доц. Карпова Л. Л. Ижевск, 2005. (Рукопись курсовой работы).
- ЗОЛОТАРЕВА, Т. М.: Фонетические, морфологические и лексические особенности говора удмуртов д. Сибирь Унинского района Кировской области / Каф. удм. и фин.-уг.

- языкозн. Науч. рук. проф. Кельмаков В. К. Ижевск, 2000. 109 с. (Рукопись дипломной работы).
- ИВАНОВА, О. М.: Фонетические и морфологические особенности говора удмуртов с. Юски Кезского района УАССР / Каф. соврем. удм. языка и методики его преподав. Науч. рук. канд. филол. наук Загуляева Б. Ш. Ижевск, 1990. 77 с. (Рукопись дипломной работы).
- ИСАЕВА, О. Р.: Фонетические, морфологические и лексические особенности говора удмуртов д. Стеньгурт Кезского района Удмуртской Республики / Каф. удм. и фин.-уг. языкозн. Науч. рук. ст. преподав. Воронцов П. И. Ижевск, 1995. 94 с. (Рукопись дипломной работы).
- КАРАКУЛОВ, Б. И.: Говор села Юски // Образцы речи удмуртского языка. Ижевск, 1982. С. 106–115.
- КАРПОВА, Л. Л.: Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка. Тарту, 1997. 223 с.
- КАРПОВА, Л. Л.: Среднечепецкий диалект удмуртского языка. Образцы речи. Ижевск, 2005. 581 с.
- КЕЛЬМАКОВ, В. К.: Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 386 с.
- ТАРАКАНОВ, И. В.: Служебные слова тюркского происхождения в диалектах удмуртского языка // Вопросы удмуртского языкознания: Сб. статей. Ижевск, 1975. Вып. 3. С. 169–190.
- ТАРАКАНОВ, И. В.: Заимствованная лексика в удмуртском языке: Удмуртско-тюркские языковые контакты. Ижевск, 1982. 188 с.
- ТЕПЛЯШИНА, Т. И.: Нижнечепецкие говоры северноудмуртского наречия // Записки / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1970. Вып. 21: Филология. С. 156–196.
- ТЕПЛЯШИНА, Т. И.: Язык бесермян // АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1970а. 288 с.